

Д.В. Драгун, аспирант
Научный руководитель – Е.М. Ильина, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Интенсификация политического процесса в условиях мировой политической и социально-экономической турбулентности влечет новые вызовы для политической науки. Фиксация и описание наблюдаемых явлений становятся недостаточными для всеобъемлющего понимания и объяснения политической реальности. Возникла необходимость в углубленном изучении факторов и механизмов формирования политического.

В контексте указанных изменений критический дискурс-анализ стал перспективной методологией исследования, предоставляющей уникальный инструментарий для анализа властных отношений и их идейно-мотивационного контекста. Исследования политического дискурса не сводятся к поверхностной фиксации высказываний акторов политического пространства, а включают в себя анализ структурных и содержательных аспектов языка, ценностных императивов политической коммуникации и сопутствующих ей стереотипов.

В рамках политической науки представляется возможным выделить три магистральных подхода к критическому дискурсу-анализу:

1. Социокогнитивный подход Т. Ван Дейка (см. напр. [2; 8]) ставит целью выявление когнитивных элементов общественного сознания, закрепляющих социальное, расовое, национальное и конфессиональное неравенство в обществе, посредством анализа дискурсивных практик их воспроизводства в пространстве коммуникации в виде предубеждений и стереотипов. Между дискурсивным пространством коммуникации и социальной реальностью существуют основанные на приобретенных в процессе социализации знаниях, установках, убеждениях когнитивно обусловленные паттерны поведения, выражающиеся в невербальных элементах дискриминационного характера. Выявление этих элементов происходит в результате анализа как повседневного общения, так и институционализированных форм коммуникации – сообщений средств массовой информации, учебных пособий, профессиональной политической коммуникации, а также научного дискурса.

2. Диалектико-реляционный подход Н. Фэркло [9; 10] фиксируется на исследовании интертекстуальности и интердискурсивности политической коммуникации, а также на вариациях в интерпретации одного и того же коммуникативного акта различными акторами. Методологической аксиомой диалектико-реляционного подхода выступает рассмотрение языка и дискурса в качестве социально обусловленных феноменов, что предопределяет отказ

исследователей от когнитивно-психологического инструментария. Основная задача исследования в рамках диалектико-реляционного подхода – анализ социальных эффектов определенного дискурса.

3. Когнитивно-исторический подход Р. Водак [1; 11] концентрируется на выявлении косвенного проявления враждебности к тем или иным аутгруппам в коллективных суждениях, способствующих формированию их стереотипизированного негативного образа в политическом дискурсе. Базовым постулатом дискурс-исторического подхода является взгляд на язык не только как на инструмент репрезентации социальной реальности, но и как на инструмент ее конструирования. Дискурс имеет синхронически-диахроническую природу: являясь пространством коммуникации «здесь и сейчас», он исторически обусловлен произошедшими ранее коммуникативными событиями.

Проведенный анализ проектов развертывания дискурс-аналитических исследований позволяет нам сформулировать следующие теоретико-методологические аспекты критического дискурс-анализа в политической науке [4, с. 163–164]:

- политический характер дискурсивности. Политическая власть реализуется посредством контроля дискурсивных практик. Например, с точки зрения Т. ван Дейка, положительная саморепрезентация субъектов власти в коммуникативном пространстве осуществляется путем отбора и стимулирования выгодных инфоповодов, которые развертываются в виде локальных речевых актов, сконструированных с применением лексических и риторических приемов (гиперболы, эвфемизмы, метафоры) [2, с. 272, 273];

- взаимная детерминация дискурса и политики. Дискурс является производной от сложившейся конфигурации властных отношений, которую он изменяет в процессе развертывания. Так, по мнению М. Фуко, установление национального государства во Франции в конце XVIII в. связано с победой историко-политического дискурса войны над универсалистским юридическо-политическим дискурсом суверенитета, противостояние которых является отражением социальных и политических конфликтов между Коронай и региональными элитами [7, с. 66, 67];

- проблемная ориентация критического дискурс-анализа. Предметом дискурс-аналитического исследования является не язык «в себе», а лингвистическая репрезентация социальных и политических процессов. Исследования центрируются на различных аспектах механизма дискриминации миноритарных групп;

- опосредованность дискурса и политической реальности когнитивными структурами мышления агентов. В развертывании политической коммуникации можно выделить четкие паттерны, которые обусловлены характеристиками индивидуального и коллективного политического сознания. К примеру,

содержание нарративного модуса радикализма и экстремизма обусловлено присущим политическому сознанию их последователей манихейским восприятием мира [3, с. 87];

– идеологичность употребления языка. Как конструирование, так и интерпретация текстов зависят от идеологического контекста политической коммуникации. В частности, концепт «справедливость» имеет вариативное наполнение для приверженцев различных идеологических традиций;

– контекстуальность дискурс-анализа. Анализ дискурсивных практик возможен только в широких исторических, социально-культурных и политических условиях. Например, как отмечает французский философ Ж. Рогозинский, характерный для радикального исламизма диспозитив ненависти может декларироваться как в форме мирных, эгалитарных и антиимпериалистических дискурсивных практик, так и в форме террора в зависимости от включенности джихадистов в институты государственной власти [6, с. 26, 27];

– (ре)интерпретативность критического дискурс-анализа, что предполагает динамизм дискурс-аналитических объяснительных моделей и их открытость для новаторских способов восприятия политического контекста. Так, цифровая трансформация, охватившая общество в первой четверти XXI в., трансформировала методологию политической науки, увеличив число объектов анализа за счет социальных сетей, мессенджеров и цифровых платформ и расширив инструментарий сбора, обработки и анализа первичных данных [5, с. 90].

Источники

1. Водак, Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак ; пер. с англ. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный Центр», 2018. – 404 с.

2. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

3. Драгун, Д. В. Политический дискурс-анализ нарративного модуса радикализма и экстремизма (на примере электоральной программы испанской партии Vox) / Д. В. Драгун // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2024. – № 1 (83). – С. 81–88.

4. Драгун, Д. В. Теоретико-методологические основы дискурс-аналитических исследований в политической науке / Д. В. Драгун // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Серия 1: История и археология. Философия. Политология. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 158–167.

5. Ильина, Е. М. Вычислительная политика и численные методы политического анализа в условиях цифровой трансформации / Е. М. Ильина // Проблемы управления – 2024. – № 3 (93). – С. 89–95.

6. Рогозинский, Ж. Джихадизм: назад, к жертвоприношениям / Ж. Рогозинский ; пер. с фр. В. Каратеевой. – М. : Новое литературное обозрение, 2021. – 184 с.
7. Фуко, М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.
8. Dijk, T. A. van Discourse and Context. A Sociocognitive Approach / T. A. van Dijk. – New York : Cambridge University Press, 2008. – 267 p.
9. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. – New York : Routledge, 2013. – 591 p.
10. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – New York : Routledge, 2015. – 264 p.
11. Wodak, R. The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual / R. Wodak. – London : Palgrave Macmillan, 2009. – 252 p.

*А.М. Захаров, кандидат философских наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Формирование стратегий развития гуманитарной дипломатии является на сегодня одной из актуальных и новых задач, решаемых на глобальном и национальном уровнях в сфере международной гуманитарной деятельности и международного гуманитарного сотрудничества. При решении таких задач гуманитарная дипломатия рассматривается, в первую очередь, в качестве необходимого инструмента гуманитарной политики, осуществляемой в рамках мирового сообщества. Формирование же такого сообщества характеризует степень гуманизации общественных отношений в системе международных коммуникаций, что в свою очередь является одним из ключевых аспектов в имплементации нового международного порядка, основной смысл которого – социодинамика международных отношений в первой четверти XXI в. в направлении полицентризма и углубления их многоуровневости, возрастания роли закономерностей синергетического характера в их функционировании.

С одной стороны, развитие гуманитарной дипломатии было инициировано в рамках проведения последних гуманитарных реформ ООН. Основным структурным элементом этих реформ стало создание и развитие гуманитарных кластеров ООН.